

**«Если не я,
то кто? ... »:
к 100-летию со дня
рождения Андрея
Дмитриевича
Сахарова
(1921-1989)**



Андрей Сахаров,
только что узнавший (1975 г.)
о присуждении ему
Нобелевской премии Мира

Академик Сахаров –

личность удивительного масштаба.

Талантливый ученый, физик-ядерщик, «отец» водородной бомбы, правозащитник, общественный деятель, диссидент. Человек, в конечном счете, отвергший головокружительную карьеру, благосклонность власть предержащих, и даже саму науку. Взамен всего этого он выбрал возможность свободно высказывать собственное мнение. Предпочитая правду. Как самоценное явление.

«В XIX веке я должен был бы вызвать Вас на дуэль», – как-то раз совершенно серьезно, без улыбки и иронии заявил Андрей Дмитриевич своему оппоненту (эрудированному, но беспринципному и циничному человеку) [1, с. 422].

Его становление пришлось на пору рождения советской физики.

Питая интерес к этой интереснейшей науке, после окончания школы Сахаров поступает в МГУ на физический факультет. Увлеченный молодой человек по 8-10 часов просиживает в читальном зале библиотеки. Но вместо аспирантуры, куда настойчиво звали этого застенчивого, не особо контактного парня, будущий создатель ядерного оружия отправляется на патронный завод в Ульяновск. (Война была в самом разгаре, и, как и многие в его возрасте, Андрей мечтал сделать хоть что-нибудь для защиты страны от фашистских захватчиков). Работали в две смены, по 11 часов в день; обед состоял из нескольких ложек пшенной каши с яичным порошком; тарелок не было – ели с листа бумаги, запивая подобием чая.

В конце 1944 года талантливому студенту всё-таки вызывают в ФИАН (Физический институт Академии Наук). Здесь под руководством И. Е. Тамма он начинает работы по разработке ядерных переходов, а ещё позже – термоядерного оружия. Игорь Евгеньевич Тамм – советский ученый, заслуживающий особого упоминания. Хотя бы потому, что с юности мучительно разрывался между наукой и социальной деятельностью. Поразительны его ранние рассуждения: «... да разве «человек науки» ... живет? Это какой-то суррогат жизни, нелепый, кошмарный» [1, с. 61.] С этими мыслями в 1915 г. он отправляется медбратом на фронт и с головой окунается в интернационализм. Но то, что

он видит, разочаровывает его: «воочию дважды убедился, что большевизм в массе существует, только как демагогический анархизм и *разнузданность*». [1, с. 62]. Сомнения буквально раздирали будущего нобелевского лауреата – что выбрать – «наука вновь меня поманила ... останусь ли политиком ... или ... » Итогом бессонных ночей, проведенных в отчаянных поисках своей путеводной звезды, стала формула: «Ценность жизни придает творчество. Только творец – человек. Род творчества – безразличен – научное или политически-общественное, ВСЁ РАВНОЦЕННО». [1, с. 63].

Работы под руководством Тамма велись в строгой секретности. Все записи велись в спецтетрадах, а вечером запечатывались личной печатью. В марте 1950 года А. В. Сахаров попадает на объект по разработке ядерного оружия (одно из названий объекта – «КБ-11»). Это довольно мрачное за колючей проволокой место поглотило 18 лет жизни Сахарова – жизни, полной самоотречения, лишения, но в тоже время радостной, полной творческих озарений. При разработке водородной бомбы физик предложил окружить первичный атомный заряд чередующимися слоями (отсюда – «слойка Сахарова») термоядерного горючего и делящегося материала.

В июле 1953 года было проведено первое успешное испытание термоядерного малогабаритного заряда РДС-6. А в октябре молодого ученого избирают в академики. В 32 года.

Борец с собственным изобретением

«Почему именно я?
Спрашивает себя
каждый в толпе. – Я
один ничего не
сделаю». И все они
пропали. «Если не я,
то кто?», – спрашивает
себя человек,
прижатый к стенке.
И спасает всех.
*Вл. Буковский. «И
возвращается ветер»*

«Начиная с 1957 года (не без влияния высказываний о проблемах термоядерной войны и её последствий), я ощутил себя ответственным за проблему радиоактивного заражения при ядерных испытаниях.

При этом, я встретился с большими трудностями при попытках разъяснить эту проблему, с нежеланием понимания», – писал Андрей Дмитриевич. (В итоге, в 60 с небольшим лет от недопониманий и перенесенных стрессов Сахаров выглядел глубоким стариком).

«Я писал докладные записки с безуспешной попыткой отменить испытания 1958 года, выступал на совещаниях»^[2, с. 251].

Драматический эпизод разыгрался в 1962 году. Министерство, исходя в основном из бюрократических интересов, дало указание провести очередной испытательный взрыв. Взрыв должен быть мощным, так что число ожидаемых жертв было колоссально. «Понимая необоснованный преступный характер этого плана, я предпринял отчаянные усилия его остановить. Это длилось несколько напряженных для меня недель. Накануне испытания я позвонил министру и угрожал отставкой. Министр ответил: «Мы вас за горло не держим». Я сумел дозвониться в Ашхабад, где Хрущев в тот день находился и умолял его вмешаться. Чуть позже я узнал, что самолет-носитель уже нёс свою ношу к намеченной точке взрыва ...» [2, с. 252].

В 1963 году СССР, США и Великобритания подписали договор о запрете ядерных испытаний в атмосфере, космосе и воде. Идеологом соглашения стал Андрей Дмитриевич Сахаров. Учёный лично обратился к Хрущеву с предложением ограничить атомные взрывы. Сахаров упирал на то, что после каждого ядерного взрыва поднимаются тучи радиоактивной пыли. Она оседает на «десятках тысяч квадратных километров», увеличивая риск людей заболеть раком.

Сложно подсчитать, сколько людей спасла от онкологии эта инициатива Сахарова.

Травля

Постепенно внимание Андрея Дмитриевича начинают привлекать общественно-политические проблемы; в частности права человека.

Он неоднократно выступает инициатором сбора подписей под коллективными документами, в том числе под обращениями к Верховному Совету СССР об отмене смертной казни и об освобождении политзаключенных.

В 1968 году Сахаров пишет брошюру «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», которая была опубликована во многих странах. После публикации летом текста брошюры в «The New York Times» его отстраняют от работы на секретном объекте в Арзамасе-16. (Нетрудно представить, что значит для ученого, когда его лишают возможности заниматься любимым делом).

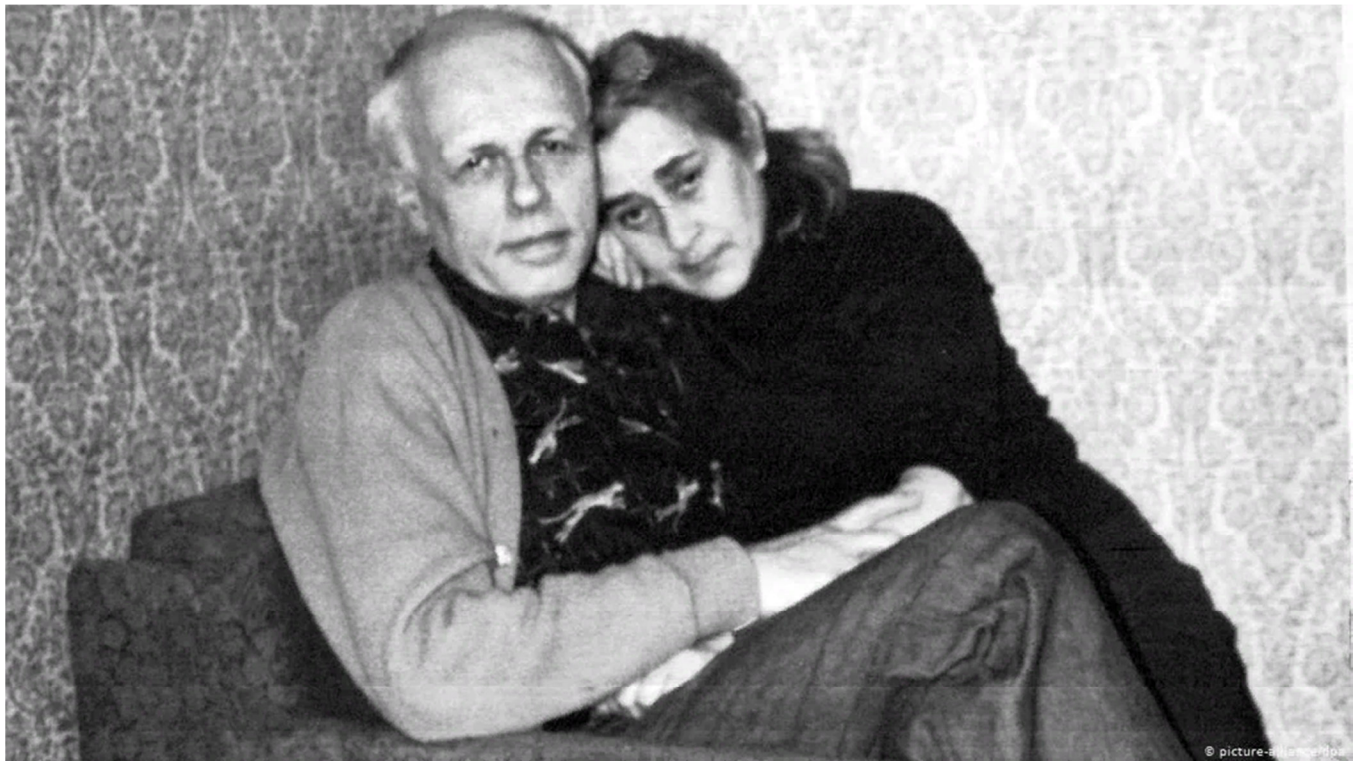
Его заявления будут названы вредными, порочащими советский строй. Обвинят в том, что он стал орудием враждебной пропаганды против Советского Союза. В газетах публикуются коллективные письма против ученого.

Когда 5 декабря 1979 года по решению Политбюро ЦК КПСС советские войска вторглись в

Афганистан, Сахаров резко осуждает ввод советских войск в Афганистан.

8 января 1980 года Указом Президиума Верховного Совета СССР был лишен званий трижды Героя Социалистического Труда и всех государственных наград; также постановлением Совета Министров СССР лишен звания лауреата Сталинской (1953) и Ленинской (1956) премий.

А 22 января по дороге на работу был задержан, а затем вместе с женой без суда сослан в Горький – город, в то время закрытый для иностранцев.



«Одно сердце на двоих»:

Андрей Сахаров и Елена Боннэр

Сам Сахаров связывал ссылку со своими выступлениями против ввода советских войск в Афганистан. Ссылка продлилась 7 лет. В квартире у Сахарова и его жены, известной правозащитницы Елены Боннэр (1923-2011), не было телефона. Круглосуточно велось видеонаблюдение.



А. Д. Сахаров с женой Еленой Боннэр перед первой в жизни пресс-конференцией, 21 августа 1973 года

А в это время ряд университетов зарубежных стран присваивает ему почетные ученые степени. Президенты Франции, США и ФРГ лично обращаются к руководству СССР с просьбой прекратить преследование академика.

В декабре 1986 года его и Елену Боннэр неожиданно освобождают, и они возвращаются в Москву. На его имя поступают сотни писем со всего Советского Союза. Андрей Дмитриевич становится символом борьбы за демократические идеи. Продолжается его работа в Физическом институте.

В марте 1989 года Сахаров был избран народным депутатом СССР от Академии наук СССР.

В ноябре 1989 года он выставляет на широкое обсуждение проект новой Конституции. В основе лежит защита прав личности. А 14 декабря 1989 года академик умирает. От внезапной остановки сердца.

Мнения об Андрее Дмитриевиче, его личности – различны.

Кто-то, например, до сих пор обвиняет его в противостоянии с Россией. Чуть ли не в измене Родине. Но факт остается фактом: Сахаров был гуманистом, требовал, чтобы людей не судили за их убеждения и образ жизни, чтобы гонка вооружений не уничтожила человечество. Отсюда – борьба против

войны в Афганистане. За интеллектуальную свободу, за диссидентство, за разоружение.

Но его позиция скорее Дон-Кихотская, и лишена какого-либо наживательства, самоугождения. (Достаточно вспомнить, как после смерти от рака первой жены – Клавдии Алексеевны Вихиревой (1919-1969), Андрей Дмитриевич передал на строительство онкобольницы и в Красный Крест – все свои сбережения. Обе свои государственные премии).

По его мнению, ученые должны встать на общечеловеческую, общемировую позицию – выше эгоистических интересов своего государства. (Другой вопрос, что «эгоистические» интересы государства – это вопрос безопасности).

¹Горелик, Г. Андрей Сахаров : наука и свобода. – Ижевск: РХД, 2000. – 503 с.

²Миф о застое : социально-экономическая жизнь СССР до перестройки : сборник / сост.: Е. Б. Никанорова, С. А. Прохватилова. – Ленинград : Лениздат, 1991. – 478 с.